# Интернет-сайт как сложный объект интеллектуальных прав: проблемы правового признания

**Шайдуллин Римнур Марсович**
аспирант, УВО «Университет управления «ТИСБИ»

В статье обосновывается положение о том, что интернет-сайт по своей юридической природе подлежит квалификации в качестве сложного объекта интеллектуальных прав. Показано, что сайт не исчерпывается ни программой для ЭВМ, ни базой данных, ни совокупностью разрозненных материалов, размещённых в сети Интернет. Его правовая специфика определяется единством функционального назначения, внутренней организационной связью включённых результатов интеллектуальной деятельности и наличием единого замысла, реализуемого в цифровой среде. На этой основе анализируется соотношение сайта с мультимедийным продуктом, а также оцениваются пределы применения статьи 1240 ГК РФ. Сделан вывод о том, что закрытый характер перечня сложных объектов не должен препятствовать квалификации сайта как сложного объекта интеллектуальных прав, поскольку современный цифровой оборот объективно выработал потребность в такой квалификации как в доктрине, так и в судебной практике.

**Ключевые слова:** интернет-сайт, сложный объект, интеллектуальные права, мультимедийный продукт, авторское право, цифровая среда, правовая охрана.

Вопрос о правовой природе интернет-сайта в настоящее время имеет не только теоретическое, но и практическое значение. От верности квалификации сайта как сложного или составного объекта зависит распределение прав на структуру и содержание сайта, определение состава правообладателей, пределы договорного распоряжения соответствующими результатами, а также выбор надлежащих способов защиты. Между тем действующее законодательство не содержит завершённой конструкции, которая позволяла бы без существенных оговорок отнести сайт к одному из уже поименованных объектов интеллектуальных прав. По этой причине в доктрине сохраняется дискуссия о том, следует ли рассматривать сайт как разновидность базы данных, мультимедийный продукт, составное произведение либо как самостоятельный комплексный результат, подлежащий осмыслению через конструкцию сложного объекта.

На наш взгляд, наиболее аргументированной следует признать позицию, в соответствии с которой интернет-сайт представляет собой сложный объект интеллектуальных прав. Сайт формируется не как простое соединение программного кода, текстов, изображений, аудиовизуальных фрагментов и иных цифровых элементов. Он создаётся как единый функциональный и смысловой результат, предназначенный для использования в определённой цифровой среде и подчинённый общему назначению. Именно это позволяет говорить о наличии у сайта не только сложного состава, но и внутреннего организационного единства, которое не сводится к механическому совмещению разнородных компонентов.

В юридической литературе обоснованно отмечается, что российское право до настоящего времени не выработало легального определения сложного объекта, ограничившись перечислением отдельных его разновидностей в статье 1240 ГК РФ. К. Д. Савицкая справедливо указывает, что законодатель фактически закрепил лишь один конструктивный признак такого объекта — наличие нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, тогда как развитие информационных технологий непрерывно порождает новые формы комплексных результатов, прямо не названные в законе [1, с. 113–114]. Для квалификации интернет-сайта данное положение имеет принципиальное значение: отсутствие его прямого упоминания в статье 1240 ГК РФ не исключает наличия у сайта признаков сложного объекта.

Указанный вывод подтверждается и через анализ общих признаков сложного объекта. По замечанию К. Д. Савицкой, для признания результата сложным недостаточно одной лишь множественности компонентов; необходимы, во-первых, сочетание нескольких результатов интеллектуальной деятельности, во-вторых, их структурная взаимосвязь и, в-третьих, образование единого объекта правовой охраны [1, с. 114–115]. Перечисленные признаки в полной мере присущи интернет-сайту. Его визуальное оформление, программные решения, текстовое наполнение, графика, навигационные элементы, а во многих случаях и аудиовизуальные материалы не воспринимаются пользователем изолированно. В процессе использования сайта они функционируют как единый цифровой ресурс, а не как совокупность самостоятельных объектов.

Существенный аргумент в пользу такого подхода содержится и в работах, специально посвящённых правовой природе сайта. А. В. Моногарова, анализируя представленные в литературе подходы, приходит к выводу о тяго-

тении интернет-сайта к мультимедийному продукту и подчёркивает, что сайт объединяет разнородные результаты интеллектуальной деятельности в цифровой форме [2, с. 119–120]. Данный вывод в целом следует признать обоснованным, однако он нуждается в уточнении. Сайт действительно во многих случаях может быть охарактеризован через категорию мультимедийного продукта, но его правовая квалификация не должна полностью растворяться в указанной конструкции. Не каждый сайт обладает одинаковой степенью интерактивности и не каждый включает один и тот же набор мультимедийных элементов. В силу этого более точным является тезис о том, что интернет-сайт представляет собой сложный объект интеллектуальных прав, который в отдельных случаях может выступать разновидностью мультимедийного продукта, но не исчерпывается данным понятием.

Подобный подход позволяет избежать чрезмерного упрощения правовой квалификации. Если рассматривать сайт исключительно как программу для ЭВМ, за пределами анализа остаются его содержательные элементы и творческая организация цифрового пространства. Если же квалифицировать его только как базу данных, выпадает программно-визуальная составляющая, а также та творческая интеграция материалов, которая формирует индивидуальность конкретного сайта. Наконец, сведение сайта к составному произведению также не разрешает проблему в полном объёме, поскольку указанная конструкция объясняет принципы отбора и расположения материалов, но не охватывает техническую и интерфейсную архитектуру сайта как единой цифровой среды.

Дополнительное подтверждение данному выводу даёт современная судебная практика. Е. С. Гринь обращает внимание на то, что развитие цифровой среды обусловливает появление всё новых комплексных результатов, для которых правоприменитель вынужден искать адекватный правовой режим среди уже существующих конструкций [3, с. 112–113]. При этом в судебной практике, как отмечает автор, всё большее значение приобретают два признака: единство результата и его сложный состав [3, с. 113–114]. Указанные ориентиры, выработанные применительно к мультимедийным продуктам, аудиовизуальным произведениям и иным комплексным цифровым объектам, в полной мере применимы и к интернет-сайту.

Особого внимания заслуживает положение, согласно которому квалификация сложного объекта связывается не только с наличием нескольких охраняемых элементов, но и с сохранением авторского замысла, обеспечивающего внутреннюю цельность результата [3, с. 114]. Именно данный критерий позволяет отграничить сайт от простой совокупности файлов, размещённых на сервере. Сайт, как правило, проектируется исходя из единой концепции: определяется его назначение, структура страниц, логика пользовательского маршрута, дизайн, способы представления информации и взаимодействия с ней. Даже в тех случаях, когда отдельные элементы сайта создаются разными лицами, итоговый результат подчинён общему замыслу лица, организующего создание и функционирование соответствующего ресурса.

В этом и состоит ключевой довод в пользу квалификации сайта как сложного объекта интеллектуальных прав. Для целей правового регулирования существенно не только установить состав элементов, входящих в объект, но и определить, каким образом эти элементы существуют в составе целого. Интернет-сайт обладает собственной формой выражения, которая не сводится к сумме его частей. Она проявляется в композиции интерфейса, взаимосвязи разделов, сочетании текстового и визуального ряда, навигационной архитектуре, порядке доступа к материалам и, в конечном счёте, в той цифровой идентичности, которая позволяет отличить один сайт от другого.

Возражение против такой квалификации обычно основывается на буквальном толковании статьи 1240 ГК РФ. Действительно, интернет-сайт в данной норме прямо не назван. Однако подобный подход представляется чрезмерно формализованным. Признание перечня сложных объектов абсолютно закрытым и невосприимчивым к развитию цифровых форм творчества фактически привело бы к искусственному распределению новых результатов интеллектуальной деятельности по не вполне подходящим правовым режимам. Между тем системное толкование части четвёртой ГК РФ предполагает иной подход. Если объект обладает ключевыми признаками сложного результата — единством, комплексностью, структурной взаимосвязью и творческой интеграцией элементов, — отказ в применении к нему соответствующей конструкции лишь по мотиву отсутствия его прямого указания в статье 1240 ГК РФ не может быть признан достаточно убедительным.

Новейшая литература развивает данную линию аргументации. В ней отмечается, что правовой режим сложных объектов всё отчётливее распространяется на цифровые результаты, которые прямо не поименованы в законе, но обладают сходными признаками. Такой подход представляется оправданным и в отношении интернет-сайта, поскольку именно он позволяет обеспечить надлежащую охрану результата как целостного объекта, не сводя защиту исключительно к отдельным, разрозненным компонентам [4; 5].

Практическая значимость рассматриваемого вопроса не вызывает сомнений. Если сайт понимать лишь как совокупность самостоятельных объектов, правообладатель будет вынужден в каждом конкретном случае доказывать нарушение прав на отдельный элемент: программный код, дизайн, текст, фотографию, базу данных и т. д. Однако подобная модель не отражает реальной природы нарушения, когда посягательство направлено не на изолированный компонент, а на сайт как на единый цифровой результат. Признание сайта сложным объектом позволяет точнее определить и сам объект охраны, и характер его использования, и объём неправомерного заимствования.

С указанной проблематикой непосредственно связано и распределение прав между участниками создания сайта. В современной цифровой экономике сайт нередко создаётся коллективно: разработчик отвечает за программную часть, дизайнер — за графическое решение, автор текста — за вербальное наполнение, фотограф или видеограф — за визуальный контент. Однако итоговый результат не превращается вследствие этого в простую сумму раздельных прав. На уровне правовой квалификации необходимо учитывать, что соответствующие элементы включаются в состав нового целого и начинают функционировать в иной системе связей. Именно поэтому конструкция сложного объекта позволяет наиболее точно описать соотношение прав на отдельные компоненты и прав на сайт в целом.

При этом важно избежать двух крайностей. Первая состоит в полном отрицании самостоятельного правового режима сайта, когда защита допускается исключительно по частям. Вторая выражается в игнорировании прав на входящие элементы, когда сайт ошибочно воспринимается как объект, полностью поглощающий права на все включённые результаты. Корректным следует признать подход, основанный на двойственной структуре правовой охраны: с одной стороны, сохраняется правовой режим отдельных результатов интеллектуальной деятельности, вошедших в состав сайта; с другой стороны, сам сайт как

целостный цифровой результат подлежит охране как сложный объект интеллектуальных прав.

Именно такая квалификация соответствует задачам исследования, посвящённого охране и защите интеллектуальных прав владельцев сайтов и страниц сайтов в сети Интернет. Защита владельца сайта окажется неполной, если право будет рассматривать сайт исключительно как техническую оболочку либо как случайный набор материалов. Напротив, признание сайта сложным объектом создаёт более последовательную юридическую основу для охраны интересов лица, организовавшего создание и использование соответствующего ресурса, а также для разграничения его прав с правами авторов отдельных компонентов.

Следовательно, интернет-сайт подлежит квалификации как сложный объект интеллектуальных прав. В ряде случаев он действительно может быть охарактеризован как мультимедийный продукт, однако это не отменяет более общего вывода: сайт представляет собой единый цифровой результат, включающий несколько охраняемых разнородных элементов, функционально и содержательно связанных между собой общим назначением и авторским замыслом. Именно такая квалификация в наибольшей степени соответствует современной природе сайта и отвечает потребностям его правовой охраны и защиты в условиях цифрового оборота.

**Литература**

1. Савицкая К. Д. Понятие и признаки сложного объекта в авторском праве // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. Новополоцк, 2021. С. 113–116.

2. Моногарова А. В. Перспективы наделения интернет-сайта статусом объекта авторского права // Молодой ученый. 2021. № 40 (382). С. 119–120.

3. Гринь Е. С. Разновидности сложных объектов интеллектуальных прав: вопросы судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 9 (154). С. 112–118.

4. Сложные объекты интеллектуальных прав. Общая часть // IPCMagazine. 2025. URL: https://ipcmagazine.ru/articles/1825372/ (дата обращения: 26.04.2026).

5. Сложные объекты интеллектуальных прав. Особенная часть // IPCMagazine. 2025. URL: https://ipcmagazine.ru/articles/1907918/ (дата обращения: 26.04.2026).

**A Website as a Complex Intellectual Property: Issues of Legal Recognition**

**Shaidullin R.M.**
University of Management "TISBI"

This article substantiates the proposition that a website, by its legal nature, qualifies as a complex intellectual property. It demonstrates that a website is not limited to a computer program, a database, or a collection of disparate materials posted online. Its legal specificity is determined by its unity of functional purpose, the internal organizational connection of the included intellectual property, and the presence of a unified concept implemented in a digital environment. Based on this, the relationship between a website and a multimedia product is analyzed and the scope of application of Article 1240 of the Civil Code of the Russian Federation is assessed. It is concluded that the closed nature of the list of complex objects should not prevent a website from being classified as a complex intellectual property, since modern digital activity has objectively created a need for such a classification in both doctrine and judicial practice.

Keywords: website, complex object, intellectual property rights, multimedia product, copyright, digital environment, legal protection.

**References**

1. Savitskaya K. D. Concept and Features of a Complex Object in Copyright // Legal Protection of Intellectual Property: Theoretical and Practical Issues: Collection of Proceedings of the International Scientific and Practical Conf., Novopolotsk, May 28, 2021. Novopolotsk, 2021. pp. 113–116.

2. Monogarova A. V. Prospects for Granting Websites the Status of a Copyright Object // Young Scientist. 2021. No. 40 (382). pp. 119–120.

3. Grin' E. S. Types of Complex Objects of Intellectual Property Rights: Issues of Judicial Practice // Current Issues of Russian Law. 2023. Vol. 18. No. 9 (154). pp. 112–118.

4. Complex Objects of Intellectual Property Rights. General Section // IPCMagazine. 2025. URL: https://ipcmagazine.ru/articles/1825372/ (Accessed: 26.04.2026).

5. Complex Objects of Intellectual Property Rights. Special Section // IPCMagazine. 2025. URL: https://ipcmagazine.ru/articles/1907918/ (Accessed: 26.04.2026).